

КРОКОДИЛ

№ 2 • 2000

ISSN 0130 • 2671

В. ЛУГОВКИН.

КОНКУРС ПРЕЗИДЕНТСКОЙ КРАСОТЫ:

«ВЫИГЫВАЕ»

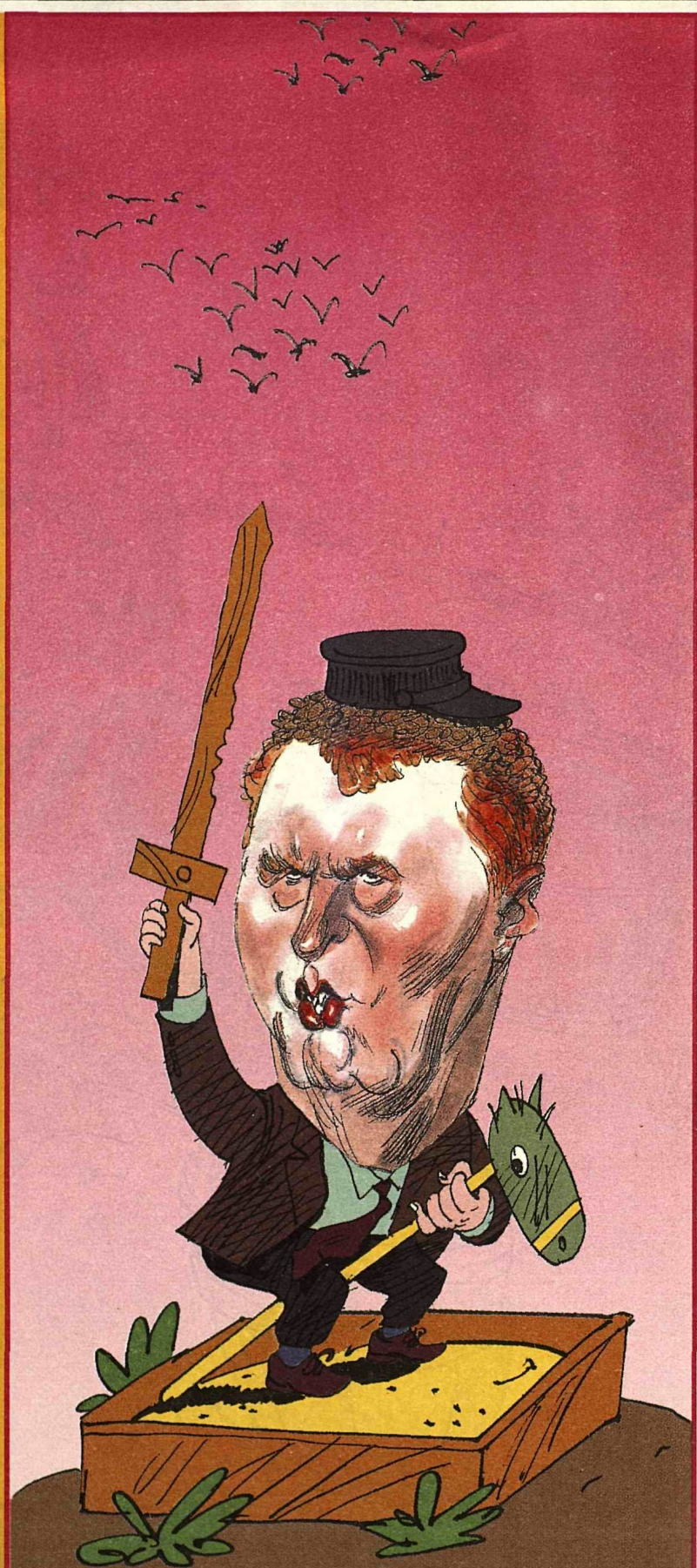

**Владимир
ЖИРИНОВСКИЙ**

Про себя

Геополитик экстра-класса,
За Русь всегда стою стеной.
Я подарю народным массам
На этом свете рай земной.

Восток и Запад, однозначно,
Я знаю вдоль и поперек,
И всей страной вполне удачно
Я из Кремля бы править мог!

Про него

Он рвется в Кремль без страха,
Но не поймет никак,
Что шапка Мономаха —
Не клоунский колпак!

ЕРИ МЕНЯ!»

Себя, любимого, любя,
Политику считаться надо
Не столь со взглядом на себя,
Сколь со сторонним
трезвым взглядом.

Григорий ЯВЛИНСКИЙ

Про себя

Я романтично благороден,
Всегда честны мои глаза,
Я в Думе постоянно «против»,
Чтоб за меня все были «за»!

Стремлюсь я только к высшей цели,
Работы мелкой не прошу,
Уже давно в своем портфеле
Жезл президентский я ношу!..

Про него

В современной российской истории
Нет политика ближе к теории.
Но в пределах ближайшей Галактики
Нет политика дальше от практики!

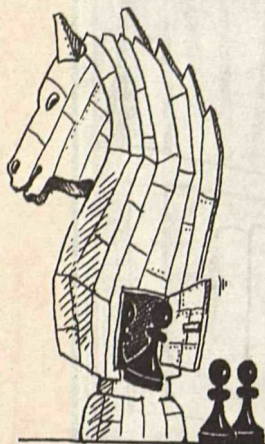
Он обидчив, речист, несговорчив,
Он во всем, как невеста, разборчив...
Если верх он одержит в борьбе,
В оппозицию встанет... к себе!

Рисунки В. МОЧАЛОВА.

Стихи А. СИВИЦКОГО, Ю. ТИМЯНСКОГО.

А. ПАШКОВ.

В. АЛЕКСАНДРОВ.

О. КОХАН, г. Киев.

А. УМЯРОВ.

В

от жизнь пошла: вечером по улице спокойно не пройдешь!

Меня вчера остановили трое, говорят: «Ты кто по национальности?» А сейчас угадай, как ответить?! Я говорю: «Гуманоид!» Они говорят: «Тогда лети отсюда на фиг!» Дали пинка, и я полетел! Лечу, слышу, бабушка внучку объясняет: «Это астральное тело! Этот дядя сейчас ничего не соображает!» Я кричу: «У нас сейчас вся страна ничего не соображает!» Ни одному иностранцу в голову не придет, что объявление в газете: «Досуг в сауне», — означает: «Проститутка в бане!»

Виктор КОКЛЮШКИН

ВЗГЛЯД НА УТКУ, КОТОРАЯ НЕ ЛЕТАЕТ

Монолог

Мужчины тоже... Одна жена говорит мужу: «В гороскопе написано, что у тебя сегодня сексуальная связь на стороне». Он говорит: «А адрес там не указан?» Она в шутку дала адрес подруги, так он второй месяц домой не приходит!

Женщины тоже... Одна говорит сослуживцу: «Приезжайте ко мне на дачу садо-мазохизмом заниматься». Ну он подумал, что она его приглашает садом заниматься, взял лопату, приехал... Она ему плетью — он ей лопатой! Через минуту она кричит: «Вообще-то я натуралка!»

Женщины... Одна идет по улице, на голове абажур, на бедрах — бюстгальтер. Ее спрашивают: «Вы от Юдашкина?» Она говорит: «Нет, я от психиатра!»

Милиция тоже... Остановили меня недавно, стали обыскивать, один схватил за ребро, подозрительно спрашивает: «Что это?» Я говорю: «Ребро». Он говорит: «А почему торчит?» Я говорю: «У правительства спроси!»

А эта раскрываемость преступлений? Милиционеры два часа гнались на своем «газике» за «мерседесом», так расстояние между ними за это время сократилось только на пять метров. И то потому, что водитель «мерседеса» два раза выходил за сигаретами!

До чего дошло: наркомания уже в высшие учебные заведения проникла! Один профессор, обкурившись анаши, читал лекцию об электромагнитных волнах и показывал на них пальцем! И многие студенты уверяли, что они их видели!

А этот шоу-бизнес? Раньше у певцов голоса не было, а теперь даже зубов! Только имя красивое — Шура!

Молодое поколение тоже... Один вчера подходит, говорит: «Дяденька, спроси у меня, сколько времени!» Я говорю: «Сколько времени?» Он говорит: «Три часа, с вас пять рублей!» Я говорю: «За что?!» Он говорит: «Давай быстрее, а то проценты нарастут!»

А по телевизору опять: «Надо затянуть потуже пояса!» Где их затянуть-то — на шее?

До чего дошло: телезрители обратились в правительство с просьбой запретить рекламу тампаксов, а им ответили: «Мы можем запретить месячные, а рекламу — нельзя!»

От пенсионеров уже пошла письма на телевидение: покажите, как едят сметану! Потому что, судя по цене, внуки думают, что ее нужно закапывать в нос! По три-четыре капли перед едой!

А иностранцы — они пускай нас кормят, а голову не морочат! Раз они нас в «холодной войне» победили, пленных положено кормить!

До чего дошло... Один старичок в больнице крикнул: «Утку!» Ему говорят: «Они на юг улетели!» Он говорит: «Мне не ту, которые летают». Ему говорят: «А которые не летают — только за отдельную плату! У вас деньги есть?» Старичок протягивает и говорит: «Вот вся моя пенсия!» Ему говорят: «За эти деньги вы можете на утку только посмотреть!»

Поэтому сейчас каждый живет как может! Мой сосед сделал миниатюрный самогонный аппарат, проглотил его, теперь только воду пьет, жует сахар и ходит всегда веселый.

А выше над ним живет налоговый инспектор — у него третья рука выросла: двумя он берет для государства, а третьей — для себя.

А еще выше — над домом, в небесах — Господь Бог, который смотрит на нас и ждет не дождется, когда же мы уясним себе, что он все видит и каждому воздаст!

АНЕКДОТ БОРоды

У «нового русского» спросили:
— Что вы смотрели в Большом театре?
— Да какую-то «Халящину», в натуре.

— Витёк, что это тебя все лето не было видно?
— Да я косил.
— В деревне?
— Да. Но от армии.

— Едет Колобок в «мерседесе» от бабушки и дедушки...
— Погоди, у него же нет ни рук, ни ног. Чем же он управляет?
— Не знаю. Банком, наверное.

Прислал М. КОРШУНОВ,
г. Реутов.

— Как ваш новый губернатор?
— Как космонавт на орбите.
— Крутится?
— Крутится, но пока никакого веса.

Прислал А. ШАДЛОВСКИЙ,
г. Псков.

— Что общего у спутников с нашей экономикой?

— Они тоже находятся в запущенном состоянии.

— Что такое рафинированный сахар?

— Это сахар, очищенный от примесей взрывчатых веществ.

— Почему далеко не каждый способен отречься от власти?

— Не отрекаются, любя!

— Что главное в сценарии «мыльной оперы»?

— Умение переменить косточки всем действующим лицам.

— Почему мы все время думаем о деньгах?

— Потому что они того стоят!

Дежурит по справочному бюро
Э. ВОСАРАТ.

ВЕРТИХВОСТКА ОНА И БЕСТОЛОЧЬ!

Срочную я служил в Закавказье еще в советские времена. Наша радиотехническая часть была обнесена с трех сторон мощным забором, а с четвертой границей считались арык и непроходимая стена ежевики. Ниже по течению находился совхозный виноградник. Виноград был сорта Тавриз, до сих пор помню его вкус.

...В тот день службу по охране части нес караул сержанта Ковалюка. Трех немецких овчарок — Полкана, Дружка и Белку — выпустили из вольеров погулять. Кобели дружно рванули, разумеется, к столовой за нештатным угощением, а романтически, видимо, настроенная Белка принялась выписывать круги по абрикосовой роще между арыком и спортплощадкой. Часовой первого поста Костицын, стоя на вышке и улыбаясь Белкиной беготне, заметил на том краю арыка мужчину, медленно идущего к винограднику вместе с огромным лохматым псом-кавказцем. Вдруг степенный пес каким-то залихватским прыжком перемахнул через арык и в два счета оказался рядом с Белкой.

Костицын немедленно доложил по телефону начальнику караула о появлении на территории части чужой овчарки. Последовал приказ: «Продолжайте наблюдение». Через минуту опять звонок: «Товарищ сержант! Неизвестная овчарка

оказалась кобелем и пользует нашу Белку!» Чертыхнувшись, Коваль быстро зарядил карабин СКС и двинулся к абрикосовой роще. Дальше все было как в дурном сне. Помощник начальника караула, услышав одиночные выстрелы, принял их за перестрелку, о чем доложил дежурному по части. Немедленно врубилась сирена тревоги. Из казарм посыпались солдаты с оружием... Забегая вперед, процитирую объяснительную Ковалюка на имя командира части: «Ввиду явной порчи военного имущества

(то есть Белки) пришлось сделать ряд предупредительных выстрелов...» А пока хозяин кавказца, он же бригадир с виноградника, охлопывая по мощной спине примчавшегося к нему очумевшего от страха гиганта, орал с того края арыка на всю часть: «Зачем сучек развели?! Зачем пса пугали?! Какой он теперь сторож будет?!» Успокоили соседа только обещанием отдать самого крупного щенка, которого принесет Белка.

В положенное время этого будущего героя совхозного труда сержант Коваль притащил за пазухой к нам в курилку. По общему мнению, рыжий комок шерсти больше смахивал на пуделька. «Слава Богу, хоть забор со стороны арыка поставили, — бубнил недовольный Коваль. — Этой Белке только дай волю... Вертихвостка и бестолочь, как и все бабы!»

Николай СИДЕНКО,
станция Рязанская
Краснодарского края.

Опечятки

- * Прежневские времена.
 - * Дубернатор.
 - * Плейб-гвардия.
 - * Вулкан Безумий.
 - * Дракосочетание.
 - * Бомжмонд.
 - * Хамикадзе.
- Б. ТРУСОВ, г. Москва.

ПЕКАРЬ — РАЗБОЙНИК

Все-таки актерство не профессия, а призвание. Время от времени и токарей, и пекарей тянет на лицедейство. И, кстати, по исполнительскому мастерству они мало чем уступают профи, хотя аплодисментов и не ждут.

В качестве подмоштов студент одного из липецких вузов Алексей П-н избрал мини-пекарню, где временно подрабатывал. Само по себе пекарское дело не показалось Алексею выигранным: на замесе теста не блеснешь сценическим мастерством! Поэтому он решил в тех же интерьерах дать спектакль.

Три часа ночи. Выпечка хлеба завершена, бригада, состоящая из трех женщин и Алексея, приступила к традиционному чаепитию. В дверь звонят — ночью она на засове: хотя пекарня и расположена на территории завода, охраняют ее ни шатко ни валко. «Наверное, сторожа за хлебом пришли», — говорит Алексей и дверь открывает.

В пекарню врываются два бандита (их роли исполняли приятели Алексея). На одном из них маска. Мелькает нож, студента скручивают, он театрально вопит от боли, пытается вырваться, но безуспешно.

У женщин налетчики отбирают деньги, драгоценности, часы.

Добыча не бог весть какая, но и запросы у парней, надо отдать им должное, были скромные. Тут же, не дождавсь режиссера-пекаря, половину добытого спустили, купив в ближайшем киоске все необходимое для увеселения. Покутили, покурлесили и попали в руки милиции. Не желая присваивать себе чужую славу, сдали постановщика спектакля. Но суд славу поделил поровну — сроки у всех оказались одинаковыми.

СРОК ЗА КОЗЛА

Не только футбольным судьям приходится выслушивать о себе нелицеприятные мнения болельщиков. Народные судьи тоже от этого не застрахованы. В Ивановской области судили за хулиганство Алексея Ц-на. Обычный, ничем не примечательный процесс. Если бы не братишка подсудимого, который излишне горячо болел за своего родственника.

Когда прокурор потребовал дать хулигану четыре года, у болельщика непроизвольно вырвалось: «Ах ты, сука!» Обвинитель явно не оправдал надежд парня, который, возможно, ожидал, что брата пожурият и отпустят, употребив условную меру наказания. И они прямо из зала суда пойдут пить пиво, провозглашая

здравицы в честь нашего мудрого правосудия. Не сложилось. Хотя терпимость участники процесса и проявили — пропустили хамскую реплику мимо ушей.

Посоветавшись, суд огласил приговор, который требовал прокурор. Братец осужденного снова не сдержался: «Кого вы судите, суки, козлы?» Тут уже и судьи не сдержались: квалифицировали его поведение по соответствующей статье — за оскорбление суда. Второй братец отправился вслед за первым на отсидку.

«ПЕРВЫМ ДЕЛОМ ПЕРВЫМ ДЕЛОМ САМОЛЕТЫ...»

С выходом на пенсию мы наконец-то сбрасываем тяжкие оковы: распорядок трудового дня, приход, уход, должностные обязанности... Вот она, желанная свобода: делаешь только то, к чему лежит душа.

У военного пенсионера Бориса Т-ва из Калининграда душа лежала к торговле различными видами вооружения. Такую же страсть питала одна московская фирма, которой позже заинтересовались органы безопасности. Армейские связи Бориса Т-ва пришлись ей как нельзя кстати.

Клиентура фирмы не была всеядна, а заказывала, как правило, конкретные комплектующие для военной техники. Скажем, где-то (не исключено, что на Кавказе) мертвым грузом проставили без соответствующей оснастки зенитно-ракетный комплекс и самоходная ракетная установка. Перед Борисом Т-вым ставится задача — достать хоть из-под земли несколько недостающих приборов. Он с пачкой баксов — к знакомому начальнику штаба одной из воинских частей. Тот, пошарив по сусекам, обнаруживает у себя этих приборов и сводит Бориса с начштаба другой части. Но и там — мимо, и только следующее звено выстроившейся цепочки срывает: заместитель командира по вооружению третьей части заказ выполняет.

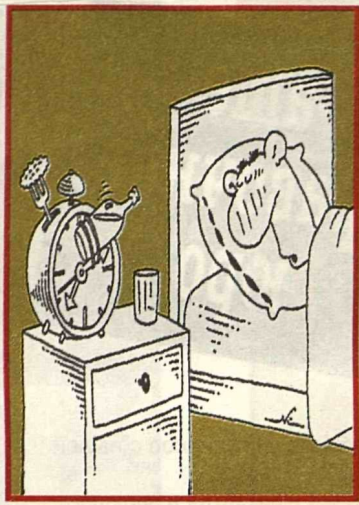
Под следствие задействованные командиры попали всей цепочкой. Следователи трудились три года, но раскопали еще два аналогичных эпизода: по заказу не установленных пока вояк доставал устройство для самоходной артиллерии и новейшей авиационной техники.

Увы, после решения суда распорядок дня у вышедшего на пенсию Бориса Т-ва вновь ужесточится.

Дежурный «уголовник» Э. ИВАНОВ.
По материалам Агентства
судебной информации.

В. ЛУГОВКИН.

И. КИЙКО, г. Санкт-Петербург.

Л. МЕЛЬНИК, г. Санкт-Петербург.

«Незаконных увольнений и переводов на другое место работы со стороны администрации не было, а если и были таковые, то только с разрешения профсоюзного комитета».

(Из доклада председателя профкома.)

Прислал Н. БЕЗРУК, Ульяновская обл.

«Удар издали, но мимо ворот. Таких ударов хотелось бы видеть побольше».

(Из спортивного репортажа.)

Прислал А. ВИТРУК, г. Москва.

«Сок сливочный с мякотью».

(Ценник.)

Прислала К. РАМАЗАНОВА, г. Самара.

«Решающую роль в выполнении заказа сыграли низкая организация труда, недостаточная квалификация рабочих, неудовлетворительная трудовая дисциплина, безответственное отношение к обязанностям некоторых инженерно-технических работников со стороны руководства комбината».

(Из отчета.)

Прислал В. СТАШИН, Красноярский край.

ПАЛАТА ДЕПУТАТА

Я люблюсь депутатом!
Это правда, а не лесть.
У него ума палата,
Но — палата номер шесть!

Виктор СУМИН, село Казинка
Белгородской обл.

II этап

РЕЦЕПТ КАССОВОГО ФИЛЬМА

Взять побольше таэквон-до,
Сдобрить псевдо-Бельмондо,
Влить сто грамм экзотики,
поперчить эротикой,
Тщательно перемешать, взбить —
и зрителю подать.

Виктор КОРОЛЕВ, г. Уфа.

ФОРМЫ И РЕФОРМЫ

Ну, карьера у Светланы!
Девка выбилась в путаны.
Помогли Светлане формы
И российские реформы.

Ника ТАРАСОВ,
г. Армавир.

ВСЯК СВЕРЧОК...

Украшим рубль — не ждать
поблажки,
Их место только в каталажке.
Миллион «зеленых»
прихватившим —
В Госдуме быть, а то и выше.

Ф. ДУРОВ, г. Воронеж.

ТВОРЧЕСКАЯ ЗАДАЧА

Пру по улице в пурге
В правом зимнем сапоге.
Дай-то Бог, чтоб мне, поэту,
Накопить на левый к лету!

А. АНИСЕНКО,
г. Кузнецк Пензенской обл.

В. ЛУГОВКИН.

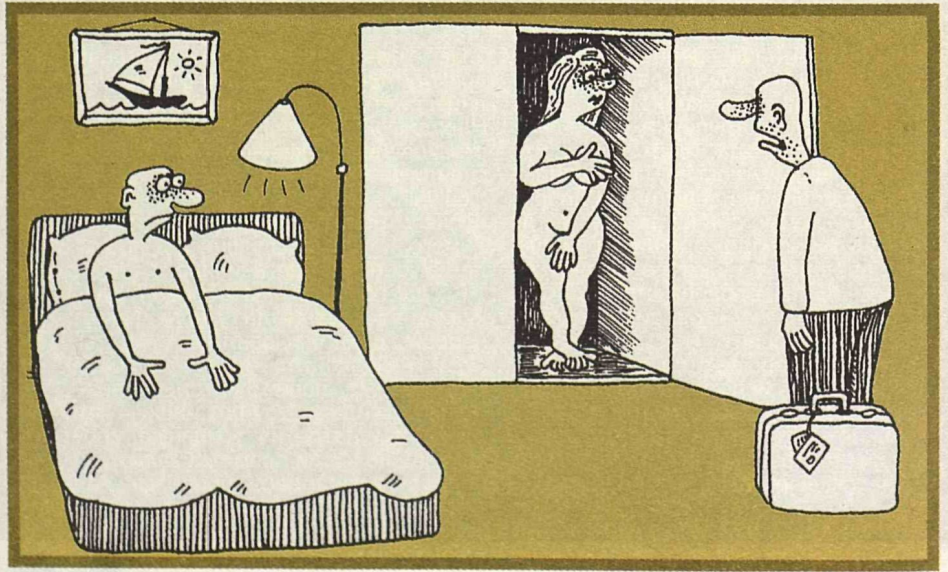
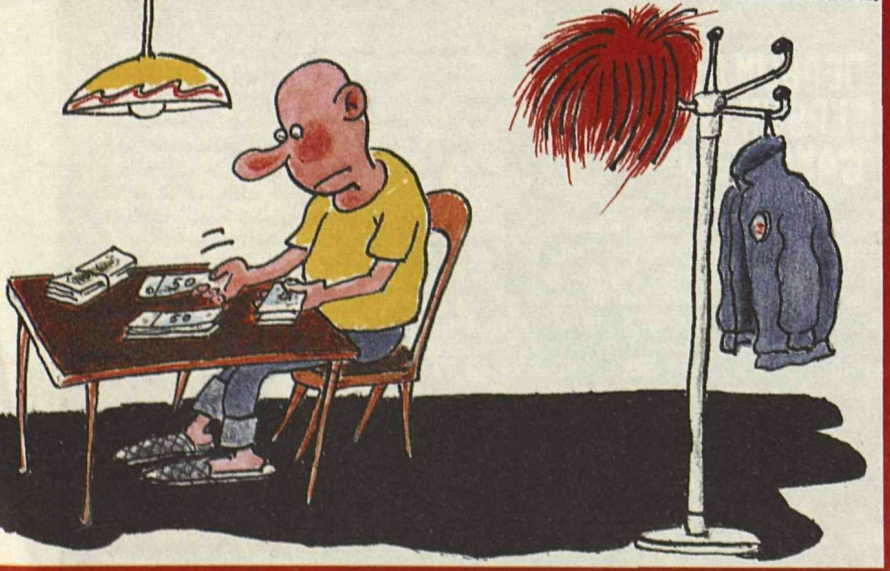
В. МИЛЕЙКО,
г. Санкт-Петербург.

В. АЛЕКСАНДРОВ.

С. ЕРМИЛОВ, Ленинградская обл.

В. ТАРАСЕНКО, г. Мурманск.

Юрий
ЛЮБИМОВ:

терами «укрепили» Малый и Художественный театры. Москва ответила анекдотом: родились два новых Малохудожественных театра.

... А я пошел в училище при театре имени Вахтангова, был оставлен в нем до начала войны и сыграл много ролей.

«Цветок душистых прерий, Лаврентий Палыч Берия»

Слава Богу, непосредственно с самим «цветком» в его «душистых прериях» не встречался. Но он всегда как бы был рядом. В театре мы вычислили стукача и при случае дали ему это понять. Стояли как-то около аквариума несколько человек. Идет имярек, и одному из актеров, от которого пахивает водочкой, говорит: «А ты сегодня не в форме». «Так ведь и ты в штатском», — парирует тот. Воцарилось долгое молчание. Стукач не уходит, ожидая, видимо, разъяснений. Кто-то сказал: «Молчим, прости,

Кстати, рождение театра было необычным. Нечто вроде преждевременных родов. Я подготовил со своим третьим курсом знаменитой «Щуки» спектакль по Брехту «Добрый человек из Сезуана». После просмотра и очень хорошей прессы его засчитали как выпускную дипломную работу. Получилось, что мой курс закончил учебу на год раньше срока.

Выпускники составили костяк труппы Театра на Таганке. Этим спектаклем 23 апреля 1964 года он начал свою жизнь.

Дальше пошло так, как сказал сатирик. В действительности зрители, для которых только театр и существует, его признали. Билеты на Таганку можно было приравнять к валюте. А власти считали — такой театр зрителям не нужен. Подготовленные спектакли рубили, а иногда пресекали зло в зародыше и запрещали даже репетиции. Вот исторический документ, приказ № 226 Управления культуры исполкома Моссовета от 20.10.1967 года: «... состоялась очередная репетиция спек-

Собачье сердце

С моим характером препятствия не имеют значения. Он, конечно, закалился обстоятельствами, но исходно достался от родителей.

Мать — цыганка, но образованная, работала учительницей. Отец к этому племени не относился, получил высшее коммерческое образование, был коммерсантом, но темперамент имел взрывной и силушу огромную, что в сочетании опасно. Как-то в трамвае меня, малыша, обидели. Отец взял за грудки обидчика, поднял и выбросил из трамвая, благо вагон полз тихо, так что все обошлось.

И при таких-то родителях в моей жизни причудливо появился «еврейский вопрос». Ну, цыганский — было бы понятно. А этот? С какого боку?

Виновато пристрастие отца к истории и «собачье сердце». Меня отец называл известно как. А брата в честь победы Давида над Голиафом нарек именем будущего великого царя. Брат был зачислен ребятами в школе в евреи и при случае за это бит.

Собачье сердце — не шариковское, а в хорошем смысле — было у меня и у Давида, так как мы любили всех собак и конкретно нашего песика Дзэика, существо преданное и безобидное.

Соседки, четыре сестры: Песя, Сара, Мирра и Фаня, вселенные к нам (это называлось «уплотнение»), и сдали нашего Дзэика собачникам-живодерам. Обегав всю Москву и узнав правду, мы в отместку прибили галоши сестер гвоздями к полу в передней.

Конечно, плохо, но это не было антисемитской выходкой. Сестры же донесли в органы, что мы не только дети лишенца (отец мой был репрессирован), но и антисемиты.

Забегая вперед, скажу, что и в театральной жизни пресловутый вопрос доставал меня в такой же причудливой форме.

Одним из первых закрыли спектакль «Павшие и живые». О поэтах войны: Твардовском, Берггольц, Слуцком, Кульчицком и других.

«Не те поэты, — сказали райкомовские власти, — слишком много евреев. Замените Кульчицкого Светловым, иначе спектакль не пойдет». Заменял. Что получилось? Кульчицкий — то как раз русский, а Светлов — еврей.

И развязка пресловутого вопроса была в том же духе.

«Жизнь ставит мне точку, а я ей запяточку...»

Когда меня выгнали из страны, многие государства были готовы дать мне гражданство, но с условием, что я попрошу политического убежища. Я этого делать не хотел.

Израиль принял меня без всяких условий. Так гражданином исторической родины всех евреев стал «антисемит», русский, хотя в то же время родной брат «еврея» Давида.

Вызываю огонь на себя

Этому научился давно. При поступлении в театральное училище при МХАТе-2, например, вместо басни или стихотворения прочитал идеологически не выдержанную речь Юрия Олеши на 1-м съезде писателей. Мне она понравилась необычностью подхода к писательскому творчеству. Может, что-то могло быть применено и в творчестве театрального? Но я крайне изумил приемную комиссию чтением наизусть и «с выражением» газетной статьи. Был принят. Руководителем моим стала Серафима Германовна Бирман.

Она учила-учила меня актерскому мастерству, а для экзаменов подготовила со мной роль Якова-буфетчика в пьесе Л. Толстого «Плоды просвещения».

При этом плоды моего актерского просвещения оказались такими. Спектакль принимала вся труппа театра: С. Гиацинтова, И. Берсенев, А. Дикий и другие корифеи. Все поставили мне «5». А С. Бирман заявила: «Его надо отчислить, так как он ничего не сделал из того, что я ему говорила, и все решил по-своему».

На это корифеи возразили: «Ведь хорошо же сыграл по-своему». Но минус к пятерке все-таки «пристроили»: чтобы уважить руководителя и для моей острастки. Вскоре МХАТ-2 расформировали, его ак-

пожалуйста». Я добавил: «Посмотри на рыбок, тоже молчат, сволочи». Он покраснел и ушел.

С началом войны меня призвали в армию и направили в ансамбль песни и пляски НКВД, который организовал Берия. Там я и напевал: «Цветок душистых прерий, Лаврентий Палыч Берия...» Впрочем, напевал не очень громко, памятуя, что искусствоведы в штатском — мастера на все руки.

Я вел конференс, читал интермедии. Мы выступали на фронтах, в блокадном Ленинграде. Трагическое на войне иногда сочеталось с забавным. Помню, в первые дни войны поезд, в котором ехали, разбомбили. Все, кто мог, бросились в высокую рожь, что росла неподалеку, и поползли в сторону от полотна. Впереди ползла толстенная дама. От страха она натянула юбку на голову, обнажив необычные формы, обтянутые ярко-голубыми трикотажными трусами. Непосредственно за дамой полз мужчина. Он уперся в ее голубой «тыл», похлопал и говорит: «Опусти юбку, а то немцы высадят десант». Дама двигалась, не обращая внимания, я полз за ними и ржал. Война войной, страх страхом, но женский голубой зад в такой мизансцене требовал и смеха.

В действительности все выглядит иначе, чем на самом деле

Афоризм Ежи Леца вполне применим к нашей абсурдной жизни вообще и к той, что была создана вокруг Театра на Таганке в частности.

Управление культуры предлагает: 1) прекратить репетиции... 2) ответственность возложить... на главного режиссера Любимова Ю. П.».

Министры культуры показали нам кузькину мать

Вообще, кроме театральных чиновников, в борьбе со мной и театром были втянуты не только два министра, но и четыре генсека, а также десятки сусловых, не считая сотни стукачей.

...Прогон опасного спектакля «Живой», который посетила Е. Фурцева, шел как бы под грифом «сов. секретно». На него не пустили даже художника спектакля Д. Боровского и композитора Э. Денисова. Фурцева нервничала, считала спектакль полным безобразием.

Доконал ее, как ни странно, ангел небесный. Он летел через деревню Прудки и остановился над героем пьесы Федором Кузькиным, который перебирал вещи, присланные его раздетым и голодным детям добрыми людьми.

Ангел сыпал на Федора манну небесную из банки, на которой так и было написано: «Манна». Ангел хотел, чтобы Федор засчитал старые вещи за причитающееся ему небесное благодеяние. Строптивый Федор ворчал, и ангел в сердцах укорил его: «Зажрался ты, Федор». Сам-то ангел был из себя тощ, мал, волосы торчком.

Фурцева остановила спектакль, потребовала ангела к себе: «Ар-

23 февраля — ДЕНЬ ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА

(в девичестве — День
Красной Армии)

С Оби-командиры и про мать не забывают.

О Армия должна вызывать ужас. Но — у противника.

А Где генералы паркетные, там и адмиралы сучопутные.

Т Абсурдность приказа чаще выясняется после того, как он уже выполнен.

И Наш арсенал состоит из оружия, которое не удалось продать.

З Лампы носят до тех пор, пока штаны держатся.

М Армия хороша только тогда, когда друзья за рубежом выражают озабоченность.

Ы Солдаты — это погонопослушные граждане. **Сергей СКОТНИКОВ.**

Новинка для женщин-военнослужащих: брожежилет с глубоким декольте. **Николай КАЗАКОВ.**

Старшина любил повторять: «Два сапога — пара. А три — уже нет».

Старшина распекает рядового:
— Ты что думаешь, я идиот?
— Я не знаю, я в вашей части только неделю...
Прислала О. ПАРФЕНОВА, г. Ижевск.

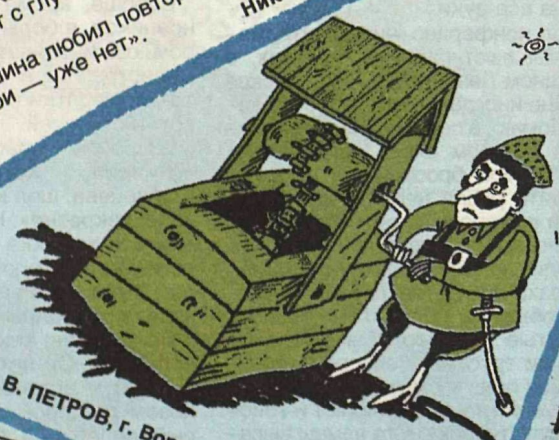
Солдаты красят в казарме стены, а прапорщик за ними наблюдает. Один солдат спрашивает:
— Товарищ прапорщик, тут на стене ваша тень. По ней можно красить?
Прапорщик задумывается, а потом отвечает:
— Обойди легонько.

Прислал Б. ЛИСИЧЕНКО, г. Солнечногорск.

РАЗГОВОРЧИКИ В СТРОЮ

— Послушайте, полковник, когда вы были молоды, какие у вас были самые любимые увлечения?
— Охота и женщины.
— А за кем вы охотились?
— Так за женщинами же!
Прислал Г. ОНИЩЕНКО, г. Севастополь.

— Почему тебя жена соколиком называет? Ты летчиком был?
— Ну, летчиком не летчиком, но залетал...
Прислал А. ШАДЛОВСКИЙ, г. Псков.

Александр БОНДАРЕНКО, наш человек в «суворовских» Альпах

ЧЕРТОВ МОСТ — МЕСТЕЧКО НАШЕНСКОЕ

Александр Васильевич Суворов был человеком, ох, озорным! Когда сказали,

что эскапады его не совместимы с требованиями военной дисциплины, полководец ответил так:

— Мне поздно переменяться. Доложите императору, что матушка его, Екатерина, тридцать лет терпела мои причуды, и я шалил под Римником и под Варшавою, а для новой дисциплины слишком стар!

Доложили — и Суворов отправился в ссылку в село Кончанское. А два года спустя был назначен главнокомандующим Итальянской армии, воюющей против Директории вместе с антинаполеоновской монаршей коалицией... Через два века Россия со всей Европой отметили 200-летие Альпийского похода грандиозным историко-театрализованным фестивалем.

Суворовские чудо-богатыри обходились без пограничных формальностей. А нас, группу волонтеров-униформистов, отправившихся по местам отечественной боевой славы на автобусе, полянки, чехи и австрийцы «пропускали через компьютер»: нынче границы с криками «ура!» пересекать не принято. В конце концов мы добрались до итальянского городка Нови-Лигуре, где случилось последнее сражение русских и французов. Замком, в котором нас обещали поселить, оказался спортзал местной школы, где разместили и гусаров с гренадерами, и милых дам из нашего танцевального

коллектива «Политес». Свободного времени не оказалось: уличные марши, костюмированные шествия, днем сражения, а вечером...

Чего стоила одна только научная конференция, начавшаяся в 21.30! Профессор-историк выступал битый час, официальные лица старательно изображали интерес, легкомысленная итальянская публика бежала из зала. Мы же, как и положено русским солдатам, свои позиции не сдавали и... засыпали на месте.

Но самое любопытное, что суперпочетными гостями здесь были французы. Даже памятник на поле битвы открывался не освободителю Италии Суворову, а... французскому генералу Жуберу! Идея оригинальная, отдающая крутым пацифизмом, — ставить монументы битым военачальникам. Этак стоило бы водрузить на Куликовом поле обелиск Мамаю, на берегах Березины — Наполеону, в Подмоскowie — Гудериану...

Продолжились торжества в Швейцарии. Тут уже границу мы пролетали воистину по-суворовски — наши бывшие «братья по оружию» обошлись без «компьютерных игр».

Из России Швейцария представляется страной банкиров, часовщиков и кондитеров. Нам она показала страну военных. Видно, недаром в прошлые века швейцарские наемники пользовались популярностью во всем мире. Нынешняя армия маленькой республики на удивление сильная и прекрасно подготовленная. Не дай Бог, какой Наполеон объявится, разберется с ним в два счета.

В селении Андерматт, на высоте полутора километров над уровнем моря, рядом

с Чертовым мостом, навсегда связанном с именем Александра Васильевича, расположен центр по подготовке рекрутов, куда призывают граждан на двухмесячные сборы. Потом они расходятся по домам, прихватив с собой... боевое оружие и патроны! Представьте себе, швейцарцы хранят оружие в чуланах, комодах или под кроватью, чтобы года через два вновь прибыть с ним на сборы. Когда же призывной возраст подходит к концу, оно остается у них навечно.

Как-то вечером в уютной пивной я разговорился с одним из рекрутов.

— У нас в семье целый арсенал! — с гордостью сказал мой собеседник. — Считайте: у меня автомат, у двух моих братьев, у отца... И еще дедов карабин «Манлихер», и пулемет «Льюис», что у прадеда был...

А позже я вообще был поражен, увидев в одном из ресторанчиков укрепленные над входом в кухню мощные платформы. На одной была установлена горная пушка 30-х годов, на другой — ультрасовременный спаренный зенитный пулемет. Интересно, неужто и такое штатное оружие швейцарцы хранят на память о военных сборах?

Если внимательно посмотреть на окружившие Андерматт скалы, то можно увидеть скрытые доты, огневые позиции, вьезды в туннели. А перевал Сен-Готард перекрыт таким мощным фортом, что никакому противнику не пройти... И все это сооружено не во времена Наполеона, а в наши дни. Между тем рядом всего лишь Италия, не выигравшая за всю свою историю ни единой войны!

Здесь, на Сен-Готарде, памятник Суворову есть. Недавно установлен. Швейцария выделила средства, а Россия отыскала скульптора, который изобразил швейцарского крестьянина-проводника, заморенную клячу и тщедушную фигуру верхом, приделав к голове этой фигуры вместо лица... посмертную маску Александра Ва-

сильевича. Получился «живой труп», у которого торчат непомерно длинные уши. Бронзовое чудовище в шинели, торжество постмодернизма. Приближались мы к нему в тумане, а когда он рассеялся, по-суворовски воскликнули: «Помилуй Бог!»

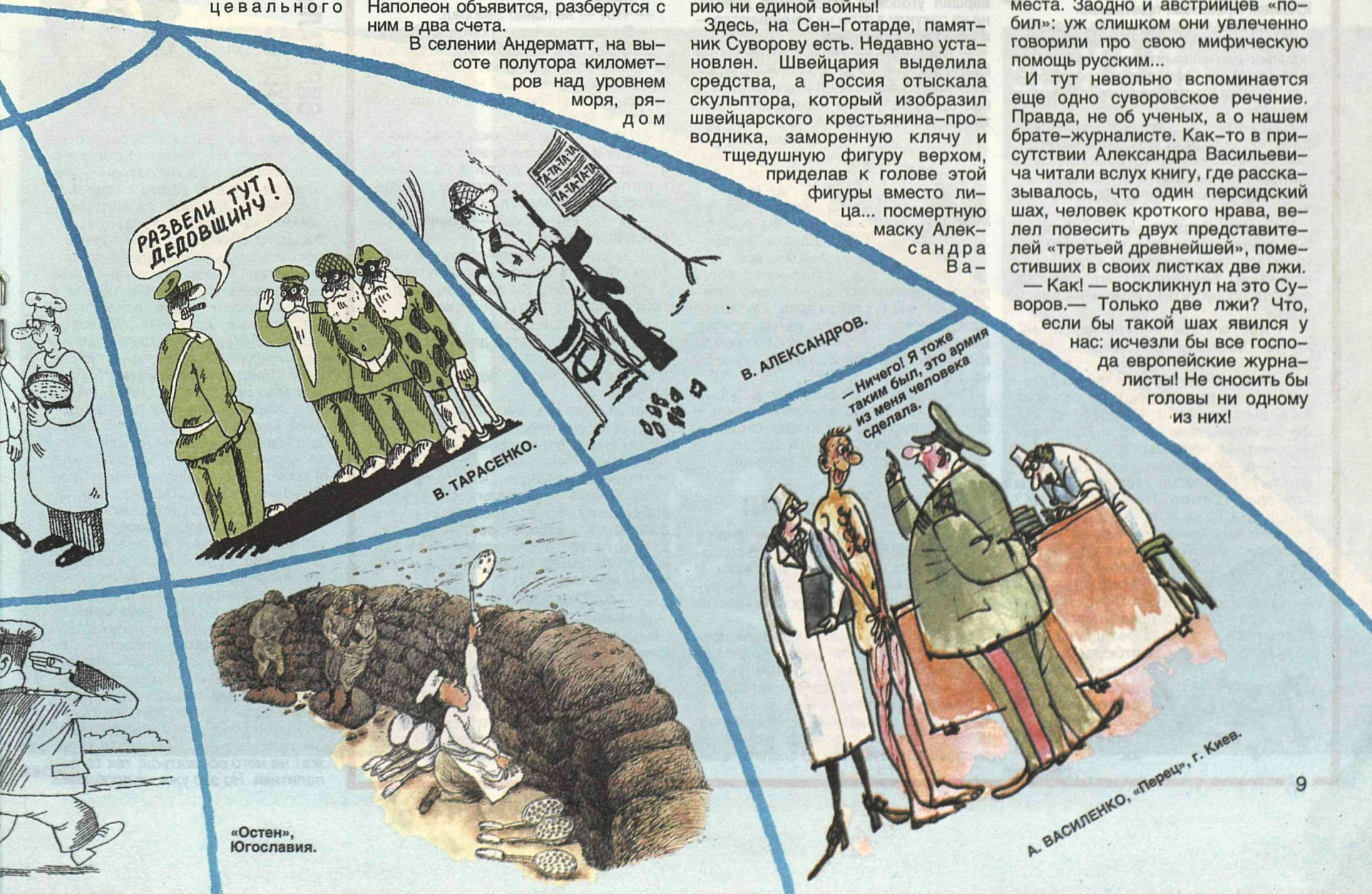
То ли дело мемориал у Чертова моста — огромный крест, вырубленный в скале сто лет тому назад. Швейцарцы объявили этот кусочек своей территории российской, вывесив флаги обоих государств. По счастью, дальше объявления дело не пошло, поэтому ухаживают за памятником, содержат его в чистоте и порядке сами швейцарцы.

Недавно, кстати, я посмотрел в Санкт-Петербурге, как хранят память о Суворове наши земляки. На доме, где он жил, прямо под мемориальной доской начертано аэрозолью «Спартак-чемпион!» и прочее в том же духе... А тут, в Альпах, — ни единой надписи. И это российская территория?

Суворовский переход был последней яркой страницей швейцарской военной истории, а потому нашего полководца чтут и помнят до сих пор. Хотя кое-кого события двухвековой давности весьма тревожат, и они не прочь подкорректировать Клио. На состоявшемся коллоквиуме один француз даже заявил, что в Альпийском походе все было не так, как на протяжении двух веков изображала наука... Но он не учел, что здесь присутствовал начальник Института военной истории Золотарев — генерал суворовской школы. Владимир Антонович решительно контратаковал и, выступая по-французски, не оставил от противника живого места. Заодно и австрийцев «побил»: уж слишком они увлеченно говорили про свою мифическую помощь русским...

И тут невольно вспоминается еще одно суворовское речение. Правда, не об ученых, а о нашем брате-журналисте. Как-то в присутствии Александра Васильевича читали вслух книгу, где рассказывалось, что один персидский шах, человек кроткого нрава, велел повесить двух представителей «третьей древнейшей», поместивших в своих листках две лжи.

— Как! — воскликнул на это Суворов. — Только две лжи? Что, если бы такой шах явился у нас: исчезли бы все господа европейские журналисты! Не сносить бы головы ни одному из них!

В. ТАРАСЕНКО.

В. АЛЕКСАНДРОВ.

— Ничего! Я тоже таким был, это армия из меня человека сделала.

А. ВАСИЛЕНКО, «Перец», г. Киев.

«Остен», Югославия.

А НАШ-ТО — ЗАБИВАЕТ АМЕРИКАНЦА!

На концерте приехавшего из Америки Иегуди Менухина Светлана Аллилуева оказалась в одной ложе с Кагановичем: какой-то его родственник был скрипач, и поэтому дети иногда затааскивали его на концерты.

Этот вечер был настоящим праздником искусства, вспоминала Светлана. Менухин и Ойстрах играли концерт для двух скрипок Баха.

Она наслаждалась необыкновенно гармоничным ансамблем двух виртуозов.

Вдруг сидящий рядом с ней Каганович наклонился к ее уху и, подмигнув, сказал:

— А ведь наш-то — забивает американца!

ПАРТИЙНАЯ ЭТИКА

Фрол Козлов, второй секретарь ЦК, то есть второй человек в государстве после Хрущева, наткнулся однажды в цеховском коридоре на давнего своего однокашника — Попова. Когда-то, в юности, они то ли в школе вместе учились, то ли в каком-то училище. Попов тоже преуспел в жизни, хоть и не так, как Фрол: он стал министром культуры РСФСР. Вот и оказался в ЦК по каким-то своим министерским делам.

— А ты как тут? — удивился Козлов.

— Я, Фрол Романыч, министр культуры РСФСР, — не без гордости объяснил Попов.

— Да ну?.. Молодец!..

Поговорили. Вспомнили молодость. Расчувствовавшийся Фрол сказал:

— А у меня завтра день рождения. Юбилей. Приезжай, приглашаю!

Попов был на седьмом небе. Назавтра они с женой весь день провели в поисках подарка для знатного именинника. Купили какой-то неимоверно дорогой сервиз и вечером отправились в гости к юбиляру.

На дальних подступах к козловской даче их задержал специальный пост. Попов объяснил, что едут они, хоть и по устному, но личному приглашению самого Фрола Романовича. Их пропустили.

Каким-то образом удалось прорваться и сквозь второй пост. Но у самой дачи их все-таки задержали и дальше — ни в какую. Без специального пропуска, говорят, пропустить не можем. Не имеем права.

— Как же так! — горячился министр. — Меня сам Фрол Романыч... Лично...

Он был так настойчив и так убедителен, что ему пошли навстречу: согласились выяснить этот вопрос у самого Фрола Романовича. И Фрол Романович — лично — к нему вышел.

— А-а, — сказал он, узнав Попова. — Это ты?.. Пригласил, говоришь?.. Да ты что, брат, спятил? Ты кто? Член ЦК? Кандидат? Даже и не кандидат? Член Ревизионной Комиссии? Как же я могу тебя приглашать... Это что у тебя, подарок? Подарок сдай охране и езжай с Богом... Ишь ты! Пригласил!.. Да я, если хочешь знать, даже Петра Нилыча Демичева не имею права пригласить. Потому как я член Президиума (так называлось тогда Политбюро), а он — только кандидат. Ничего не поделаешь. — Он вздохнул. — Партийная этика.

Бенедикт САРНОВ

КТО НАМИ ПРАВИЛ

В годы партийной диктатуры жизнь номенклатурной верхушки была окутана глубокой тайной. Однако даже у больших начальников были жены, дети и собутыльники. Поэтому что-то все-таки проникало за надежно охраняемые стены. Разные забавные истории ходили по Москве на правах апокрифов, но, как правило, в основе этих байек лежали абсолютно реальные факты...

ВЫ ВСЕ МОЖЕТЕ, ПЕТР НИЛОВИЧ!

Петр Нилович Демичев был тогда секретарем МК — Московского городского комитета партии. А там, в МК, у них более или менее регулярно проводились разные встречи, совещания: то с деятелями культуры, то со строителями, то еще с кем-нибудь. И вот проводит Петр Нилович очередную такую встречу: на этот раз — с членами Московской коллегии адвокатов.

Участники встречи выступают с речами. Кто благодарит высокое начальство за помощь в работе, кто жалуется на разные трудности, кто взывает о помощи. Все идет, как всегда в таких случаях. Но чем внимательнее вслушивается Петр Нилович в речи адвокатов, тем яснее открывается ему во всем своем безобразии их повседневная деятельность. Оказывается, понял он, адвокаты защищают преступников!

Нет, он и раньше, конечно, знал, что адвокат — это защитник. И функция его в суде заключается в том, чтобы защищать обвиняемого. Но он полагал, что адвокат выполняет эту свою функцию лишь в разного рода неясных случаях: когда вина обвиняемого не доказана или доказательство эти вызывают некоторые сомнения. А тут вдруг выяснилось, что адвокаты защищают и самих что ни на есть настоящих преступников. Отлично знают, что человек совершил уголовно наказуемое деяние, ни на секунду в этом не сомневаются — и все-таки защищают!

— Товарищи! — сказал потрясенный Петр Нилович, когда эта истина открылась ему во всей своей отвратительной наготы. — Это что же происходит? Партия ведет беспощадную борьбу с преступностью, а тем временем тут у нас, под самым носом, в самом центре Москвы обособилась организация, вся деятельность которой направлена на защиту преступников!.. Вот мы тут обсуждаем, как лучше наладить вашу работу, какую помощь вам оказать и все такое... А не можем ли мы просто взять да и закрыть эту вашу контору?

Председатель Московской коллегии адвокатов, к которому, как он понял, и был в первую очередь обращен этот неожиданный вопрос, встал и сказал:

— Вы все можете, Петр Нилович!

— Да ну?.. Молодец!..

Поговорили. Вспомнили молодость. Расчувствовавшийся Фрол сказал:

— А у меня завтра день рождения. Юбилей. Приезжай, приглашаю!

Попов был на седьмом небе. Назавтра они с женой весь день провели в поисках подарка для знатного именинника. Купили какой-то неимоверно дорогой сервиз и вечером отправились в гости к юбиляру.

На дальних подступах к козловской даче их задержал специальный пост. Попов объяснил, что едут они, хоть и по устному, но личному приглашению самого Фрола Романовича. Их пропустили.

Каким-то образом удалось прорваться и сквозь второй пост. Но у самой дачи их все-таки задержали и дальше — ни в какую. Без специального пропуска, говорят, пропустить не можем. Не имеем права.

— Как же так! — горячился министр. — Меня сам Фрол Романыч... Лично...

Он был так настойчив и так убедителен, что ему пошли навстречу: согласились выяснить этот вопрос у самого Фрола Романовича. И Фрол Романович — лично — к нему вышел.

— А-а, — сказал он, узнав Попова. — Это ты?.. Пригласил, говоришь?.. Да ты что, брат, спятил? Ты кто? Член ЦК? Кандидат? Даже и не кандидат? Член Ревизионной Комиссии? Как же я могу тебя приглашать... Это что у тебя, подарок? Подарок сдай охране и езжай с Богом... Ишь ты! Пригласил!.. Да я, если хочешь знать, даже Петра Нилыча Демичева не имею права пригласить. Потому как я член Президиума (так называлось тогда Политбюро), а он — только кандидат. Ничего не поделаешь. — Он вздохнул. — Партийная этика.

ной роли искусства. О том, что выдающиеся деятели советского театра должны воспитывать зрителя — особенно молодежь — в духе преданности высоким идеалам коммунизма. Слова все были знакомые, и слушали его вполуха. И вдруг высокопоставленный оратор замолчал, задумался и сказал:

— Но лично я против театра. Я за клуб. Ну что — театр... Разве только в антракте в буфет сходишь, съешь что-нибудь, выпьешь — и опять сиди целый акт. А в клубе и в домино можно сыграть, и в шашки. И другие культурные развлечения. Ну и постановку какую-нибудь тоже можно представить. Опять же — самодеятельность... Массы таким образом тоже, так сказать, приобщаются... Нет, — решительно подытожил он. — Вы как хотите, а я — за клуб!

Писатель Николай Вирта написал пьесу «Заговор обреченных» и, как тогда полагалось, представил ее в Комитет по делам искусства.

Спустя некоторое время он пришел к заместителю председателя Комитета за ответом.

— Прочел вашу пьесу, — сказал тот. — В целом впечатление благоприятное. Финал, конечно, никуда не годится. Тут надо будет вам еще что-то поискать, додумать... Второй акт тоже придется переписать. Да, еще в третьем акте, в последней сцене... Ну, это, впрочем, уже мелочи... Это мы уже решим, так сказать, в рабочем порядке...

Вирта терпеливо слушал его, слушал. А потом вдруг возьми да и скажи:

— Жопа.

— Что? — не понял зампред.

— Я говорю, жопа, — повторил Вирта.

Зампред как ошпаренный выскочил из своего кабинета и кинулся к непосредственному своему начальнику — председателю Комитета, Михаилу Борисовичу Храпченко.

— Нет! Это невозможно! — задыхаясь от гнева и возмущения, заговорил он. — Что хотите со мной делайте, но с этими хулиганствующими писателями я больше объясняться не буду!

— А что случилось? — поинтересовался Храпченко.

— Да вот, пришел сейчас ко мне Вирта. Я стал высказывать ему свое мнение о его пьесе, а он... Вы даже представить себе не можете, что он мне сказал!

— А что он вам сказал?

— Он сказал... Нет, я даже повторить этого не могу!..

— Нет-нет, вы уж, пожалуйста, повторите.

Запинаясь, краснея и бледнея, зампред повторил злополучное слово, которым Вирта отреагировал на его редакторские замечания. При этом он, естественно, ожидал, что председатель Комитета разделит его гнев и возмущение. Но председатель на его сообщение отреагировал странно. Вместо того чтобы возмутиться, он как-то потемнел лицом и после паузы задумчиво сказал:

— Он что-то знает...

Интуиция (а точнее — долгий опыт государственной работы) не подвела Михаила Борисовича. Он угадал: разговаривая с его заместителем, Вирта действительно знал, что его пьесе уже прочел и одобрил Сталин.

— Прочел вашу пьесу, — сказал тот. — В целом впечатление благоприятное. Финал, конечно, никуда не годится. Тут надо будет вам еще что-то поискать, додумать... Второй акт тоже придется переписать. Да, еще в третьем акте, в последней сцене... Ну, это, впрочем, уже мелочи... Это мы уже решим, так сказать, в рабочем порядке...

Вирта терпеливо слушал его, слушал. А потом вдруг возьми да и скажи:

— Жопа.

— Что? — не понял зампред.

— Я говорю, жопа, — повторил Вирта.

Зампред как ошпаренный выскочил из своего кабинета и кинулся к непосредственному своему начальнику — председателю Комитета, Михаилу Борисовичу Храпченко.

— Нет! Это невозможно! — задыхаясь от гнева и возмущения, заговорил он. — Что хотите со мной делайте, но с этими хулиганствующими писателями я больше объясняться не буду!

— А что случилось? — поинтересовался Храпченко.

— Да вот, пришел сейчас ко мне Вирта. Я стал высказывать ему свое мнение о его пьесе, а он... Вы даже представить себе не можете, что он мне сказал!

— А что он вам сказал?

— Он сказал... Нет, я даже повторить этого не могу!..

— Нет-нет, вы уж, пожалуйста, повторите.

Запинаясь, краснея и бледнея, зампред повторил злополучное слово, которым Вирта отреагировал на его редакторские замечания. При этом он, естественно, ожидал, что председатель Комитета разделит его гнев и возмущение. Но председатель на его сообщение отреагировал странно. Вместо того чтобы возмутиться, он как-то потемнел лицом и после паузы задумчиво сказал:

— Он что-то знает...

Интуиция (а точнее — долгий опыт государственной работы) не подвела Михаила Борисовича. Он угадал: разговаривая с его заместителем, Вирта действительно знал, что его пьесе уже прочел и одобрил Сталин.

— Прочел вашу пьесу, — сказал тот. — В целом впечатление благоприятное. Финал, конечно, никуда не годится. Тут надо будет вам еще что-то поискать, додумать... Второй акт тоже придется переписать. Да, еще в третьем акте, в последней сцене... Ну, это, впрочем, уже мелочи... Это мы уже решим, так сказать, в рабочем порядке...

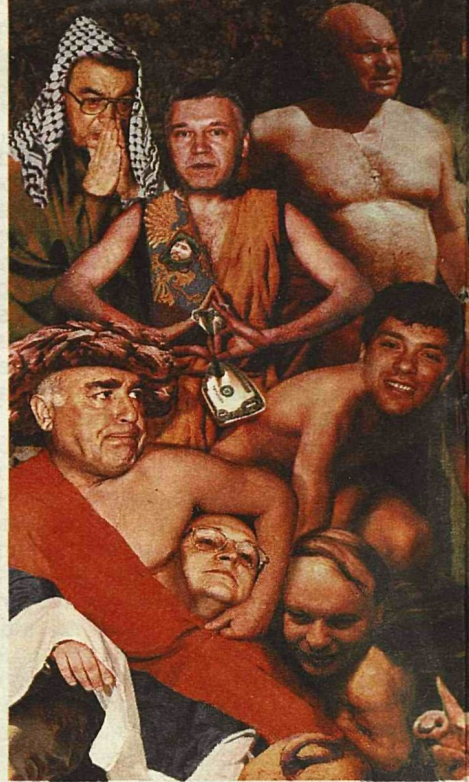
Вирта терпеливо слушал его, слушал. А потом вдруг возьми да и скажи:

— Жопа.

— Что? — не понял зампред.

— Я говорю, жопа, — повторил Вирта.

Зампред как ошпаренный выскочил из своего кабинета и кинулся к непосредственному своему начальнику — председателю Комитета, Михаилу Борисовичу Храпченко.

ВИРТУАЛЬНЫЙ РУБЕНС

Однажды, еще в пуританские словесные времена, «Крокодил» приспособил к своим сатирическим нуждам полотна великих мастеров живописи. Охранно возопила комсомольская пресса: караул, товарищи, из святого наследия делаем посмешище, к чужой славе примазываемся! Нынче эти в одночасье прозревшие граждане с умным и невозмутимым видом взирают на масштабные коллажи художника Андрея Будаева: наиболее удачные из них как раз эксплуатируют классику. Вряд ли фламандец Рубенс или наш Брюллов в обиде на Андрея, призвавшего их в свой авторский проект «Постсоцарт». Вреда для известных картин ни малейшего — они пребывают, как и прежде, в своих Луврах, Эрмитажах и Третьяковках, а выгода налицо: при помощи компьютерной техники и фотоматериала Андрей населяет полотна отечественным населением, и наша сверх меры политизированная публика сметает с прилавков его роскошный альбом, спешит на выставку в «Новый манеж». Но очень скоро лики депутатов и госдеятелей, при их активном содействии, вызывают у зрителя отторжение, и он, стремясь избавиться от компьютерных наваждений, припадает к первоисточнику.

Одним словом, классику Андрей популяризирует. А если кто и может на него обижаться, так только политики. Но это уже их проблемы.

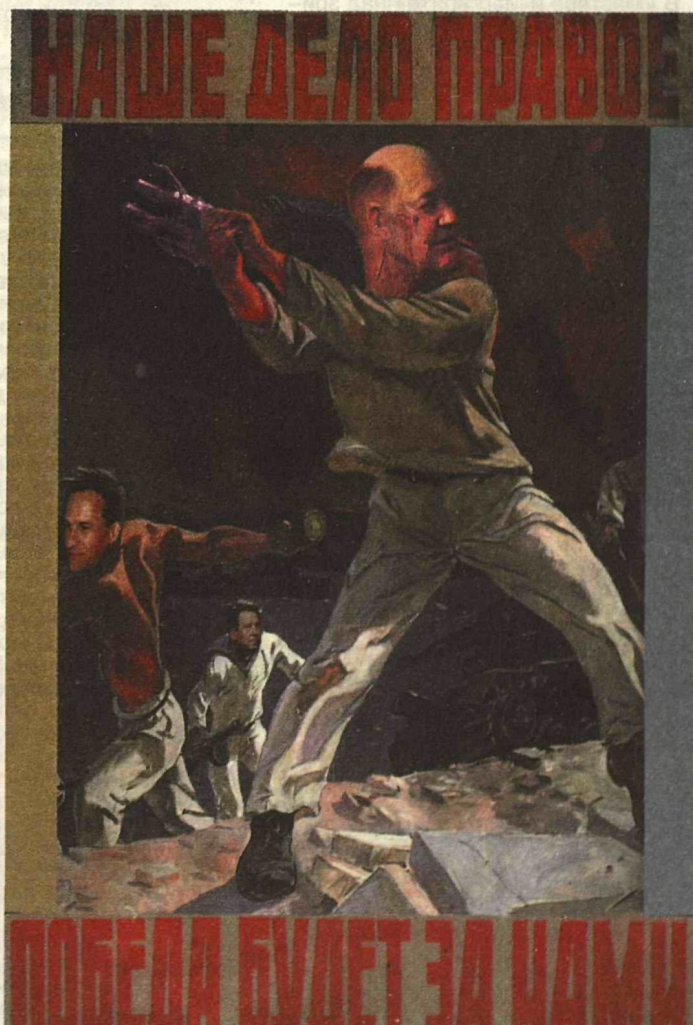

ЯВЛЕНИЕ ХАРИЗМЫ

Андрей БУДАЕВ **ПОСТСОЦАРТ**

БЭТМЕН

ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ

ЗЕРКАЛО

тист, эй, вы там, артист». Высунулся ангел — Джабраилов, в рваном, мятом трико. «Вам не стыдно участвовать в этом безобразии?» Ангел без всякой ангельской кротости отвечает: «Нет, не стыдно». Ввязался в разговор и я. Фурцева в гневе бросилась из театра... Через неделю приказ: «Прекратить работу над спектаклем... Исключить из репертуарного плана».

В 1975 году на культуру «сел» Демичев, и я решил протащить «Живого», следуя девизу того же Федора Кузькина: «Жизнь ставит мне точку, а я ей запятую». Но оказалось, что Демичев был тоже не лыком шит. Предложил, чтобы спектакль о деревне посмотрели колхозники и Министерство сельского хозяйства. Примут — пойдет, не примут — запретить. Чтобы у сельской общественности огрехов в суждениях не случилось, ее как надо обработали. Оторвали от работы и привезли в Москву.

Смысл суждений сельхозчиновников был такой: «Всю правду о деревне народ знать не должен». А председатель колхоза Исаев заявил совсем по Ежи Лецу: «Постановка не отражает действительности, которую хотелось бы увидеть». Если это и было, то будем считать, что этого не было.

Демичев перевел это на язык идеологических выкрутасов: «Запретить как вредный и очернительский».

Абсурдом был и запрет спектакля «Владимир Высоцкий», и мой звонок... председателю КГБ СССР Андропову. Неглупый Воланд в «Мастере и Маргарите» говорил: «Каждое ведомство должно заниматься своим делом». Примерно в Воландовом духе выразился и Андропов: «А почему вы звоните мне, а не министру культуры?» Но, будучи все-таки более осведомленным о нашей действительности, чем враг рода людского, согласился: «Может, вы и правы, что звоните сюда».

Я — то, грешным делом, надеялся на расположение Андропова ко мне. Когда-то он благодарил меня за то, что в свое время я отказал его сыну и дочери «принять их в артисты». Андропов при встрече мне сказал: «Вы спасли моих детей».

Все, чего я тогда добился, — разрешения давать спектакль два раза в году: в дни рождения и смерти Высоцкого. Но после первого показа он-таки был запрещен.

Преступление и наказание

Так совпало или было задумано, но в 1983 году Министерство культуры послало меня в Лондон поставить «Преступление и наказание». В это же время за антисоветские «преступления», о которых я частично рассказал, мне последовало наказание. Я был лишен гражданства. Получается, с этих пор я в России как бы и не родился, что ли?

С возвращением гражданства тоже вышла ерунда. В 1986 году

137 актеров, работников театра обратились к Горбачеву с просьбой вернуть меня в «Таганку» и страну. Мы вместе с А. И. Лукьяновым в кабинете Председателя Верховного Совета СССР 45 минут сочиняли коротенькую бумагу, в которой я написал: «Надеюсь, что возвращение мне гражданства послужит прецедентом для решения вопроса о вынужденных эмигрантах». Быть в роли просителя я категорически отказался. Надеюсь, что передо мной еще извинятся. И вдруг читаю официальные бумаги: «Согласно просьбе Любимова, возвратите ему...»

Вечный диссидент А. И. Солженицын отказался от ордена Андрея Первозванного, дарованного ему Президентом к 80-летию. Он послал Президенту письмо и заранее позвонил в его администрацию. Юбилей Александра Исаевича отмечали в театре. Была премьера его «Шарашки» («В круге первом»).

После окончания спектакля и аплодисментов Александр Исаевич поднялся на сцену. Здесь же был я. И началось не предусмотренное пьесой еще одно действие современной «Шарашки». Вижу, на сцену рвется представитель Президента с папочкой и пытается все-таки вручить Александру Исаевичу награду и Указ. Тот публично повторил отказ и зачитал копию письма Президенту.

Я попросил прокомментировать ситуацию Юрия Михайловича Лужкова, сидящего в зале. Юрий Михайлович сказал: «Каждый человек вправе поступить так, как он считает нужным».

...Потом был банкет, на котором представитель Президента, видимо, уже оправившийся от конфуза, все-таки присутствовал.

«Не верю»... Станиславскому!

Спрашиваете об отношении к системе Станиславского? Она напоминает историю КПСС, которую все учили, потому что заставляли. Искусство — товар штучный. Не может быть творчества, которое рождается по единой технологии. Форма — вот наиболее выразительный способ говорить правду Театра.

В «Мастере и Маргарите» над зрительным залом нависает огромный маятник гигантских часов с римским циферблатом. На нем каталась шкодливая компания Воланда. Маятник то отсчитывал бешеный бег времени в период катаклизмов, то замирал в безвременье.

Занавес в «Гамлете» мог двигаться во всех направлениях. Он — действующее лицо, судьба. Вырыта могила, свежая земля. Занавес сталкивается в нее и правых, и виноватых. Эти театральные метафоры выражают идею спектаклей.

Актеры? Да, театр — это в первую очередь актеры. Но когда они говорят: «Я хочу идти от себя», — вспоминаются слова Немировича-Данченко: «Идите, но как можно дальше».

Лично у меня для воздействия на актеров имеется специальный фонарь. У него зеленый, белый и красный свет.

Я привез его с фронта, он прошел со мной всю войну. Если на спектаклях я направляю из зала на актера зеленый свет, это означает — «неплохо, неплохо», если красный — «так плохо, что ухожу, глаза бы мои на вас не смотрели».

Актеры злятся, говорят, мой фонарь мешает им работать по системе Станиславского. Врут они все. Когда даю красный свет, подтягиваются, а зеленый — играют еще лучше. Фонарик и прятали, и похищали, а он вот — у меня в руках.

Оперуполномоченный Советского Союза

Теперь расскажу, как я работал оперуполномоченным Советского Союза. Так я себя называю, потому что поставил 33 оперы в лучших оперных театрах мира: «Ла Скала», «Гранд опера», Ковент-Гарден, в Италии, Швеции, Германии, Венгрии... Ставил русские оперы «Борис Годунов», «Хованщина», «Пиковая дама» и другие, зарубежную классику, авангардные спектакли.

Так вот скажу: со многими оперными певцами и великолепными вокалистами работал над драматургией роли и спектакля — сизифов труд. Не имею в виду досадные мелочи, когда Лиза в «Пиковой даме» великолепным сопрано, донося до слушателя каждую ноту и слово, поет: «Уж Германн близится, а полночи все нет...» Я говорю о другом. Например, на предгенеральной репетиции, кажется, «Тангейзера» бас-баритон вдруг замирает, останавливается и вся машина: хор, оркестр. Спрашиваю: «Что случилось?» — «Забыл, как выйти из позы». И стоит с простертыми руками. Я немецкий немного знаю. Кричу ему: «Rechts — ein, zwei, links — ein, zwei, drei», то есть «Направо — о, раз — два; налево — о, раз, два, три». Бас вышел из позы, все сказали «браво», действие пошло дальше... до следующего казуса.

Может быть, поэтому на вопрос дирижера «Ла Скала» Клаудио Аббадо: «Как дела?» — я всегда отвечал: «Фифти-фифти», то есть середина на половинку. Он меня так и зовет: «Господин Фифти-Фифти».

Политического убежища не просил,

а сексуального — было дело

Причиной тому мое хорошее отношение к женщинам, что иногда вводит в заблуждение. Дело было в гостях. Я пришел с тогдашней женой. За столом, естественно, все выпили. «Приняла на грудь» и одна актриса, воспылавшая ко мне... Перепутав функции сильного и нежного пола, она стала агрессивно за мной ухаживать. Собравшиеся и жена с улыбкой наблюдали за диковинными выходками. Урезонить даму можно было только физическим отпором, чего я не мог допустить. Пытался скрыться то в одной, то в другой комнате. Наконец очутился на балконе, куда меня загнала «ухажерка». Пришлось перелезть на соседний балкон, извиниться и попросить убежища на время. Дальнейшее преследование было опасным, и дама осталась при своем интересе.

А вообще-то укрощение строптивого состоялось. С моей теперешней женой Каталин, или Катей, мы уже подбираемся к серебряной свадьбе. Она — венгерка с сильным характером. Я по сравнению с ней агнец. Кстати, сын Петр соединил наши темпераменты. Как-то подростком он отставил дома свою независимость. В качестве аргумента так треснул кулаком по двери, что пробил в ней дыру. На шум прилетел я и вижу: мой ребенок растет, мой, узнаю характер... Мой!

Репетировала роль корреспондента журнала «Крокодил» с режиссером Ю. Любимовым Аза ПАВЛОВА.

«Крокодил» от души поздравляет своего постоянного автора с 60-летием и желает, чтоб его мысли и впрямь оставались такими же крутыми!

Борис КРУТИЕР

КРУТЫЕ МЫСЛИ

Когда лев назначает себя царем зверей — это диктатура, когда им выбирают осла — это демократия.

Сколько пустых мест в эшелонах власти — и ни одного свободного!

Чем больше желающих спасти утопающего, тем меньше у него шансов.

Если государство — это мы, то чего же нам еще ждать от него!

Назвался груздем? Не будь поганкой!

Какой осел не считает себя золотым?

НЕКДОТ ПРИДУМАЛ ЧИТАТЕЛЬ

Встретились футболист с болельщиком. Футболист спрашивает: — Ну, видел мою последнюю игру по телевизору?

— Видел. Но по радио ты играешь лучше.

Критик спросил у писателя: — Откуда вы берете то, о чем пишете?

— Из жизни.
— Но этого в жизни нет!
— Потому и нет, что я уже взял.

Журналистка берет интервью у капитана дальнего плавания:

— Вы наверняка хотели стать моряком с детства?
— Да, меня даже нашли в морской капусте.

— Интересно, к какому семейству относятся слоны?
— К семейству Дуровых.

Придумал Ю. КОПЫЛОВ, г. Самара.

Сара — мужу:
— Абрам, мне стыдно за тебя! Почему ты вчера в гостях не среагировал, когда Циперович ущипнул меня за грудь?
— Как — не среагировал?! Ты бы видела, что я потом сделал с грудью его жены!

Придумал Б. ЛИСИЧЕНКО, г. Солнечногорск.

В. ЛУГОВКИН.

ОН ВЫРЕЗАЕТ ЗНАМЕНИТОСТЕЙ

Действительность толкает карикатуриста в бок: «Если перо и кисть не обеспечивают прожиточного минимума, воспользуйся другим инструментом». Виктор Сафонов взял в руки ножницы, черную-пречерную бумагу и пошел на Арбат. Там он стал вырезать силуэты.

Как выяснилось, прохожие просто мечтают подставить ему свои драгоценные профили. На Арбате Виктору позировали сам Филипп Киркоров, телесупруга Лени Голубкова Рита, прочая известная публика. Но многих знаменитостей Виктор вырезает совершенно безвозмездно, для души. Именно из таких работ и состоит подборка, которую мы даем к 60-летию художника.

Юрий КУКЛАЧЕВ

Михаил ЗАДОРНОВ

Михаил ЕВДОКИМОВ

Роман КАРЦЕВ

Евг. КАРАСЕВ

Письмецо в конверте...

Теряются письма. Теряются фото. Такая, увы, у связистов работа. Посылки вскрываются и бандероли... Доколе, ребята, мы спросим, доколе? Почтовые реки неспешно текут, А цены, естественно, только растут. Итог же скорее не сладок, а гадок: Связистам не снился закон и порядок. Не знаю, удастся ль его навести — Утеряно много на долгом пути. И всё перепутано «в доме Облонских» — Среди улиц московских,

иркутских и омских... Где были надежды, там нынче нули: «Письмецо в конверте — погоди, не жди...»

г. Омск.

Виктор ШИРОКОВ

Обед вельможи XVIII века

Вот вам примерное меню (я ни строки не изменю) замысловатого обеда времен Потёмкина, оно доставит, коли суждено, восторг очам диетоведа и гастронома... Строгий граф, блюда чередованье граф, любил гусиную печенку; ее в меду и молоке мочили в давнем далеке на кухне бойкие девчонки.

Но вот меню. Вот сей сюрприз. Сперва идет похлебка из рябцов с нежнейшим пармезаном, потом филейка-егоза, говяжья в соусе глаза скворчат под водочку с нарзаном. Пикантный соус столь пригож, в лобье кушанья хорош, им приправляли устриц даже; что ж, пусть кусается цена,

Стихи-пятачок

дороже водок и вина, зато поет хозяин в раже.

Но вновь к себе зовет меню (я снова рифмы применю). Ценилось раньше не салями; гурманы, чуть навеселе, любили нёба часть в золе, гарнируя лишь трюфелями. Хвосты телячьи хороши, телячьи уши покроши, баранью ногу за основу сожми покрепче и терзай... Так тучный Строганов, всяк знай, вкушал изрядно и толково.

«Гусь в обуви», потом бекас и голуби пленяют нас (а голуби по—Станиславски); что ж, хочешь — горлицы возьми да устрицы... В глухой Перми порой едали так, по—царски. Десерт уж в рот не лез, зато манило вкусное гато из сладостного винограда; крем жирный, девичий и чай индийский, дескать, не скучай, всегда обеду сердце радо. Так потчевал сам Остерман, за словом он не лез в карман, а с ним тягался Разумовский... Мне кажется порой, что я пил с ними, ел, шутил, хотя сам пир не правил, не таковский. Зато запомнил сорок строк, еще добавил строк с десятком, чтобы потомок истекал слюной и все—таки читал, не замечая опечаток!

Глеб САХАРОВ

Свобода информации

В газетах, на телеэкране Разгромный прокатился вал: «Смотрите, знайте, россияне, — В верхах продажность, криминал, Аферы, хаос и развал. Вот факты и примеры, Нужны крутые меры!» Нужны!.. А, кстати, этот вал ... Кто заказал?

Юрий КОТЛЯРСКИЙ

Мир чист, прозрачен и прекрасен! Комфорт, удобства и уют! И совершенно не опасен, Когда другому морду бьют.

Георгий ЖЕРДЕВ

Портрет

Ваши синие глаза — Как святые образа. И под ними, как лампада, Ваша красная помада.

В концерте

Я слушал Баха. Этот Бах Был не чета всем прочим Бахам. Я про себя вздыхал и ахал, Программку комкая в руках.

Не смея думать ни о чем, Я упивался звукорядом. И я сидел с тобою рядом, И ощущал тебя плечом.

Маэстро, палочкой гребя, Пересекал пучину фуги. ... Вздремнуть бы в кайф под эти звуки, Когда бы не было тебя!

г. Чита.

Валерий ГВОЗДЕЙ

Что с того, что я полный мужчина?
Разве это для грусти причина?
Аргумент тут довольно простой:
Лучше полный мужик, чем пустой!

Еду в транспорте средней набитости.
И грущу об утраченной сытости...
Но ведь если бы каждый был сыт —
Как тогда был бы транспорт набит!

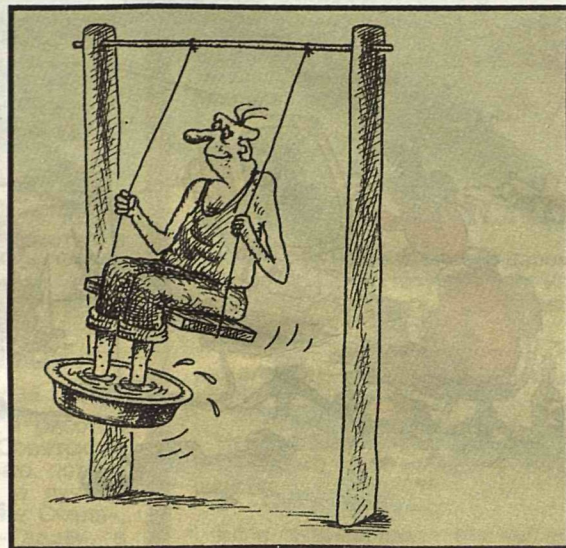
Да бросьте! Малярия... комары...
Хоть с кем готов держать пари я:
Раз хворь зовется «малярия»,
Ее разносят маляры!

Уважаю овсяную кашу:
Я ей друг, и товарищ, и брат!
Не по крови я, мать вашу,
Так по каше аристократ!

С древнегреческого

Вот кадровик седовласый усердно читает
Личное дело мое, и при этом мрачнеет
Строгое старца чело, и сдвигаются брови
Грозно, и тяжкая дума его посещает.
Я ж беззаконно стою, размышляю преступно:
«Личное дело мое — это личное дело.
Дело какое ему, седовласому старцу,
Именно вот до того, что является личным?
Личное дело мое — не его это дело!»
Только ведь сам я живу не в лесу — в государстве...
Бдить государство должно, чтобы не было худа.
Вот и теплеет мой взгляд, обращенный на старца:
На нос очки нацепив, слеповато моргая,
То государство само за порядком следит ведь.
Строго следит! И меня сейчас выгонит в шею
Как воплощение беспутности и непорядка.
Правильно сделает: личных моих интересов
Выше стоят интересы всеобщего блага
Минимум метра на два. И становится легче,
Даже приятно, как вникнешь со знанием дела —
Личного дела, конечно же, личного дела.

г. Астрахань.

В. ФЕДОРОВ.

Левон РОФЛЯН ИЧТЕЛИТЕЛЕНТЫМЫИ ЛИ ВЫ? ЧЕЛОВЕК?

А ну,
проверь себя!

Вот три произведения, которые вы наверняка читали. Хорошо ли вы их помните?

1. Лев Толстой,
«Анна Каренина».

Что смешалось в доме Облонских?

- а) всё,
- б) кое-что,
- в) «Мартини» с соком.

В муже Анну пуще всего раздражали его...

- а) политические убеждения,
- б) подтяжки,
- в) уши.

Лошадь Вронского звали...

- а) Тпру-Тпру,

- б) Фру-Фру,
- в) Наф-Наф.

2. Александр Дюма,
«Граф Монте-Кристо».

Любимую женщину графа звали...

- а) Ауди,
- б) Мерседес,
- в) ВАЗ-2150.

Чтобы избежать смерти в замке Иф, герой спрятался...

- а) в мешок,
- б) в славянский шкаф,
- в) в гараж-ракушку.

Графиня принимала спутницу Монте-Кристо за...

- а) прекрасную албанку,
- б) роковую сербку,
- в) тачанку-ростовчанку.

Если вы дали хотя бы 7 правильных ответов из 9, можете считать себя почти энциклопедистом и запросто приступать к чтению «Улисса» Джеймса Джойса или «Поколения Л» Виктора Пелевина. Если же результат 6 и менее, с литературой у вас — напряженка, а о «Муму» вы знаете только по фильму Юрия Грымова.

3. Александр Пушкин,
«Руслан и Людмила».

Любви Наины домогался...

- а) финн,
- б) дикий тунгус,
- в) друг степей калмык.

Избранницу Руслана звали...

- а) Людмила Владимировна,
- б) Лариса Ивановна,
- в) Алла Борисовна.

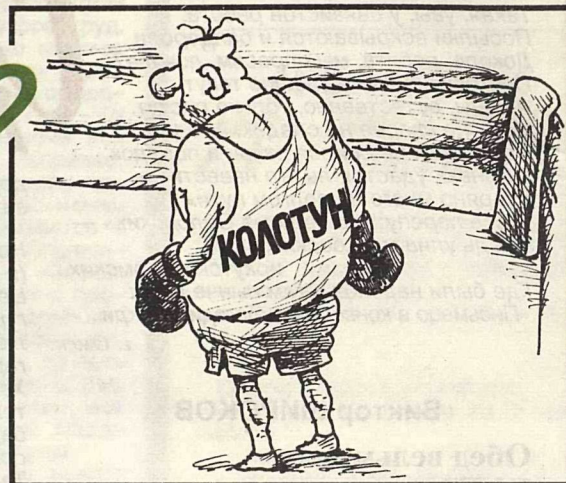

Что делала Голова, когда ее увидел Руслан?

- а) курила,
- б) учила краткий курс истории ВКП(б),
- в) храпела.

Теперь сравните свои результаты с правильными:

- 1. а, в, б. 2. б, а, а. 3. а, а, в.

Мудрость

Политики растут быстро, как грибы. И так же быстро червивеют.

Из пособия для начинающих грибников (II в. до н. э.)

Попытки вернуть молодость зачастую не дают дожить до старости.

Шутка И. Нью, гибралтарского косметолога.

А орудия пыток можно причислить к орудиям труда?

Вопрос М. Скуратова И. Грозному, подслушанный В. Шуйским.

Сокрушался по несокрушенному.

Из внутренней рецензии на мемуары Чингисхана.

КРОКОДИЛ

Журнал сатиры и юмора

№ 2 (2832)
ФЕВРАЛЬ 2000

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

Учредитель —
трудовой коллектив
редакции журнала
«Крокодил»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Алексей ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
Наталья БУХАЛЁВА (ответственный секретарь),
Борис ЕФИМОВ, Лидия ЖЕСТКОВА, Михаил КАЗОВСКИЙ,
Владимир МОЧАЛОВ (главный художник —
зам. главного редактора),
Владислав ПОБЕДОНОСЦЕВ (первый зам. главного редактора),
Эдуард ПОЛЯНСКИЙ.

Улыбки РАЗНЫХ ШИРОТ

— Один день выборов — и Питерсон весь год живет припеваючи.
— А кем он работает?
— Ну кем-то вроде набивщика чучел.
— Не понял.
— Он набивает бюллетенями ящики для голосования.

— Что бы ты предпочел — десять миллионов долларов или десятерых детей?
— Десятерых детей, милая. Когда у человека десять миллионов, ему все время хочется, чтобы их было еще больше.

Джек рассказывает друзьям, как помогли ему курсы по оказанию первой помощи:
— Представляете, выезжаю из дома на шоссе и вижу: жуткая авария, кровь на асфальте!
— Ну и что же ты?
— Слава Богу, что я ходил на занятия! Я немедленно выскочил из машины, сел на мостовую и зажал голову между коленями, чтобы не упасть в обморок.

Смит с супругой возвращаются после званого обеда для служащих у директора фирмы.
— И не такой уж у этого твоего хозяина шикарный дом,— поджимает губки миссис Смит.— Даже в четыре руки люди вынуждены играть на одном рояле!

Перевел с английского Генрих ВЛАДИМИРОВ.

Иудаков

Отдал Богу душу после того, как исчерпал все попытки продать ее дьяволу.

Надпись на надгробной плите потомственного колдуна с о. Ява.

Чтобы шить платье для голого короля, раздели весь народ.

Сентенция К. Юнави, придворного портного Луи XXI.

Обещанного три года ждут. Потом начинают готовиться к новому выбору.

Афоризм, выбитый над воротами синьории Флорентийской республики.

Снял копию на ксероксе И. ИВАНЮК.

Художественный редактор Диана МАЗУР.

В оформлении номера участвовали В. ПОЛУХИН, В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ.

Редакция знакомится со всей поступающей почтой и вступает в переписку по мере необходимости. Присланные литературные и изобразительные материалы не рецензируются. Рукописи меньше 2-х авторских листов не воз-

Шарж В. МОЧАЛОВА.

ДЕТИ И САНКЦИИ

В уезде Хай Ланг с треском исключен из рядов коммунистической партии Вьетнама некий Ле Ван Зунг. Причина — рождение ребенка, пятого по счету.

По мнению соратников по «первичке», этот злостный нарушитель партийной дисциплины «несмотря на неоднократные предупреждения и взыскания, пошел против линии партии в деле планирования семьи». Ведь в СРВ поощряются семьи, имеющие не более двух детей. И коммунисты здесь должны быть примером.

Кстати, родители, перевыполняющие норму по деторождению, караются и на государственном уровне. Отцы могут поставить крест на карьере. Мамаши, уходя в декрет, не получают денег, а «лишние» дети лишаются возможности бесплатно ходить к докторам и в школу.

ПАРТИЯ ВОИНСТВУЮЩИХ ДУРАКОВ

Да, есть такая партия! В Британии. Организована в 1964 году лордом Сатчем. Сам лорд Сатч, как бы подтверждая, что звание дурака носит не напрасно, неоднократно пытался провести свою партию в палату общин, но избиратели почему-то вся-

кий раз не позволяли дурить себе голову.

Недавно лорд-председатель закончил политическую карьеру, отбыв в мир иной, где все равны: лорды и трубочисты, умные и дураки. Собравшиеся в городе Эшбертоне на ежегодную конференцию члены партии почтили память Сатча «минутой крика» и — дурацкое дело не хитрое — поклялись на урне с прахом панталон лорда, изготовленной по их спецзаказу, быть верными делу своего покойного отца-основателя.

СМОТРИ, НЕ ПЕРЕПУТАЙ!

Случай — курьезный для зрителей, но, как выяснилось, далеко не безобидный для шоу-дивы — произошел недавно с Бритни Спирз. На конкурсе, в котором соревновались на узнаваемость двойники юной американской поп-звезды, победил... мужчина, пугающе на нее похожий. Когда загримированный под Бритни победитель слонялся по залу, где проходил конкурс, на него буквально налетела толпа журналистов, засыпав «певицу» вопросами о ее личной жизни, творческих планах. Конечно, скоро все выяснилось, и пресса с не меньшим энтузиазмом набросилась на подлинную 17-летнюю звезду. Но певица была в шоке от такой не лестной для особы женского пола путаницы.

ПАЛЕЦ В БАНДЕРОЛИ

Британец Лес Уэтлейк получил бандерольку. В ней лежал его собственный палец.

А история эта начиналась так. Четыре месяца назад Лес, занимаясь работами по дому, случайно оттяпал себе палец циркулярной пилой. Не растерявшись, он тут же аккуратно упаковал его в лед и понесся в местный госпиталь «Масгроув парк», где ему сделали операцию по реставрации конечности. Однако палец не прижился и во время очередного посещения Уэтлейком госпиталя отвалился. Хирурги оставили конечность у себя для исследования. А затем, видимо, полагая, что палец дорог Лесу как память, отправили его по почте владельцу. Жена Леса, возмущившись экстравагантным поступком, накатала жалобы на госпиталь и почту. Врачи извинились, а королевская почта немедленно проконстатировала, что факт пересылки части тела не является нарушением существующих законов, если отправитель соблюдает нормы упаковки.

ОДНОРАЗОВЫЕ ГРИБЫ

В споре друг с другом находятся с незапамятных времен два продавца зелени, торгующие на рынке немецкого города Эрфурт. В ходе многолетней вражды случалось и нечто забавное.

Недавно один из них пополнил свой прилавок несколькими новыми сортами грибов и на рекламной табличке крупными буквами написал: «У меня можно есть все грибы».

На следующий день его оппонент такими же крупными буквами приписал к рекламе: «К сожалению, большинство из них — всего однажды».

По материалам Агентства «ЭКСТРА-ПРЕСС».

возвращаются. Перепечатка из «Крокодила» допускается только со ссылкой на журнал и с разрешения редакции.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП-4, Москва, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОН приемной — 257-31-14. ФАКС — 250-45-88.
ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ: фельетонов — 250-46-68, литературы — 250-16-63, художественного — 250-09-70, распространения — 257-37-51, рекламы — 251-65-12.

Сдано в набор 20.12.99. Подписано к печати 11.01.2000. Формат бумаги 70 x 108/16. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 2,80. Усл. кр.-отт. 11,20. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 40980 экз. Зак. № 3102. В розницу цена договорная.

Журнал зарегистрирован Министерством печати и массовой информации России. Свидетельство № 01535. Отпечатано в ОАО «ПО «Пресса-1», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

© «Крокодил», 2000.

Р-РАВНЯЙСЬ! СМИР-РНО!

К торжественному присуждению ежемесячных призов Крокодила построиться! В ознаменование 23 февраля наградами отмечаются следующие наидостойнейшие защитники Отечества:

— А. АНИСЕНКО из г. Кузнецка, притрусивший к Парнасу в одном правом сапоге, за что ему на второй сапог перепадет **600 рублей**;

— Б. ЛИСИЧЕНКО из г. Солнечногорска, придумавший еще один анекдот об Абраме и Саре, за что ему для поднятия боевого духа положены **400 рублей**;

— А. ШАДЛОВСКИЙ из г. Перми, неизменный наш подписант и бывалый премиант, приславший «безбородый» анекдот о космонавт-губернаторе, за что ему

от крокодильского командования личная благодарность, подкрепленная **200 рублями**.

Лауреатам — виват! виват! виват!

*Говорят, минута смеха
Лучше, чем kilo орехов,
А улыбка во весь рот
Заменяет бутерброд.
Чтоб не тратить на обед,
Не хожу теперь в буфет:
Полистаю «Крокодил» —
Сразу набираюсь сил!*

Алексей ГРИБАНОВ,
г. Москва.

Б. ФЕДОРОВ.

КРОКОДИЛЬСКИЕ ВЕСЕЛЫЕ КРОСС-ЧАЙНВОРДЫ

КВЧ «ПЕЧКА»

1. Перевалочный пункт на пути от обезьяны к человеку. 2. Узкий специалист, способный натворить беду, коль начнет тачать сапоги (крыловск.). 3. Прикольный театальный жанр, который торчит из всех предствлений петербургской «Третьей стены». 4. Мистер Твистер с точки зрения К. Маркса. 5. Средство связи, которое «оморзело». 6. М. Кутузов «чин чинарем». 7. Крохотуля от Дж. Свифта. 8. Мужчина, который в рот не берет (алкогольн.). 9. Основное средство вылечить бегемотикам жи-

вотики (айболитн.). 10. Осветитель, не желающий «светиться» (кляузн.). 11. Грабительская альтернатива жизни. 12. Торжествующий обновитель зимнего пути на дровнях (пушк.). 13. Шашечный спарринг-партнер Чичикова (гогол.). 14. Содержатель ветра в голове. 15. Записной шутник по-одесски. 16. Главный воздушатель после каверз старухи Шапокляк (успенск.). 17. Заменитель жабр, позволяющий не нахлебаться. 18. Физическое следствие успеха (сталинск.). 19. Водка с пивом (ихтеологич.). 20. Страна, где искали золото, а нашли шоколадку (рекламн.). 21. Турецкий войска, к потомкам которого принадлежал себя О. Бендер. 22. Шпи-

онская должность, на которой кинерой Г. Жженова совершил ошибку. 23. Старший брат ЧИПа (но не Дейла). 24. В шляпе, но не барин (дореволюц.). 25. Севильский, который и там, и тут (театр). 26. КВН в натуре (состязат.). 27. «Клубничный» фанат. 28. «Она по проволоке ходила...» (по месту работы). 29. Торговая точка, после которой лечатся. 30. Батяка Махно по штатному расписанию. 31. Наш компас земной (песенн.).

бумаги, которая стрижется с радостью. 27. Сельхозорудие, пригодное для письма по п. 25 этого КВК. 28. Рёва-корова (детск.). 30. Первач для Мимино. 31. Обстановка — хоть глаз выколи. 32. Выпивон и закусон на траве.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Временной рок-машинист. 2. Головоломка под стать КВК. 3. Кавалерийская, когда командир впереди на лихом коне. 4. Зверский апартамент. 5. Рядовая из гарема, властелин которого петушится. 6. Страна, где такой Каракас — Гондурас не надо! 7. Киногерой М. Пуговкина, принявший Ивана Васильевича за Смоктуновского. 8. Оболочка человека, который «аж светится» (биопольн.). 11. Сущность белого паруса, просящего бури (лерм.). 14. Мексиканец до знакомства с Колумбом. 17. Посредник между «иксом» и «зет». 19. Кардинале и Шиффер по-русски. 20. Возможная кара для языка без костей. 22. Полуостров, с легкой руки В. Аксенова окруженный водой со всех сторон. 23. Жидкая заменительница галоши для посадки попавшего впро- сак. 29. Возглас М. Боярского, чтобы тигры к ногам его сели (песенн.).

Составил Н. БЛЮХИН,
г. Сыктывкар.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В № 1

КВК «ЛЕВЫЙ»

По горизонтали: 1. Баскак. 5. Злато. 8. Ламбада. 10. Слюнки. 11. Грека. 12. Памперс. 13. Авгур. 15. Юдо. 17. Экватор. 21. Эскулап. 23. «Асса». 24. Зев. 25. Диафрагма. 27. Апулей. 28. «Редиска». 29. «Твикс». 30. Фри. 31. Кино.

По вертикали: 1. «Баста». 2. Кенгуру. 3. Клип. 4. Ракета. 5. Зарс. 6. Авеню. 7. Орало. 9. Мим. 14. «Вести». 16. Досье. 17. Элиграф. 18. Византия. 19. Товарищ. 20. Ракурс. 22. Лариса. 25. Дурак. 26. Алдан.

КВЧ «ПРАВЫЙ»

1. Собакевич. 2. Чингачук. 3. Кириенко. 4. Оптимист. 5. Телеграф. 6. Франция. 7. Ясновидец. 8. Целомудрие. 9. Единица. 10. Американка. 11. Аристократ. 12. Трах. 13. Холстомер. 14. Репутация. 15. Яйцо. 16. Одиночество. 17. Офицер. 18. Рисунок. 19. Крокодил. 20. Листопад. 21. Дракон. 22. Няня. 23. Явка. 24. «Аквариум». 25. Медаль.

КВК «ПО ЦЕНТРУ»

По диаметрам: ①. Поли- витамин. ②. Деноминация.

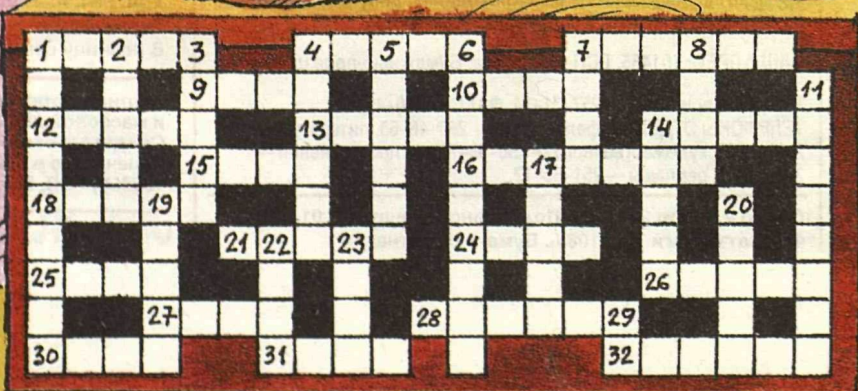
По внешнему кругу: 1. Кал- лягин. 2. Наган. 3. Нахал. 4. Ландыш. 5. Шанс. 6. Сапо- жок.

По внутреннему кругу: 1. Тула. 2. Аул. 3. Лицо. 4. Обормот. 5. Транзит.

ВАСИЛИЙ ИВАНЫЧ,
А ТЫ В ПРЕЗИДЕНТЫ
ПОЙТИ МОГЕШЬ?

ТАК ЕЖЕЛИ
НА ЛИХОМ
КОНЕ, ДА С
РЕЙТИНГОМ
НАГОЛО-
МОЖНО...

9 770130 267000
Индекс 70448.